

АРАПЪ НЕВОЛЬНИКЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

ВЪ ТИПОГРАФИИ О. ДРЕХСЛЕРА.

1814.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

Санктпетербургъ, Октября дня 1814 года.

*Цензоръ Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
Иванъ Тимковскій.*

Какъ нельзя больше; — чесливѣ и услужливѣ навѣрно его не бывало.

Всегда ли онъ былъ шаковъ ?

Нѣтъ ! въ первый годъ , какъ я его взялъ , онъ очень вель себя дурно , но въ послѣдніе два года поведеніемъ его я не могу нахвалиться.

Хорошо , ошвѣчалъ я , мнѣ нужно видѣшь его лично и посмопрѣшь , достоинъ ли онъ бышь причастникомъ таинства Крещенія . — Да можешъ ли онъ читашъ ?

Онъ учился сему съ великимъ прилѣжаніемъ и тепербъ споль хорошо читашъ , какъ сказывали мнѣ домашніе , что понимаетъ Библию . — По Англійски говоришь порядочно . Есшьли угодно , то я къ вамъ его пришлю ?

Очень хорошо ; завтра послѣ обѣда пришлише его ко мнѣ .

Въ чешыре часа онъ къ вамъ будешъ и вы увидите , можешъ ли онъ бышь приняшь въ Хрисціанскую вѣру ?

Давъ сіе обѣщаніе , онъ меня оставиль . Я былъ чрезвычайно радъ сему случаю . Просвѣщшишъ истиною Евангелія урожденца сей страны для меня было всего драгоценнѣе , спранцышой , которой несчастіе споль часпо я оплакиваль , вспоминая , что причиною онаго были мы Хрисціане !

Въ назначенное время ученикъ мой Арапъ пришель . Онъ былъ молодъ , и не глушь , видѣшь живый и прилшный .

Я посадивъ его, спросилъ: — Господинъ швой сказала мнѣ, что ты имѣешь желаніе принять Христіанскую вѣру.

Точно такъ, Милоспивый Государь, мнѣ очень хочешся бытъ Христіаниномъ.

Какая этому причина?

Ахъ, милоспивый Государь! я знаю что Христіане по смерти переселяются на небо.

Какъ давно имѣешь ты такое желаніе?

Съ тѣхъ самыхъ поръ, какъ я слышалъ проповѣдь одного Пастора въ Америкѣ.

Гдѣ ты родился?

Въ Африкѣ. И когда я былъ еще во младенчесствѣ, въ то время бѣлые взяли меня къ себѣ въ невольники.

Какъ это случилось?

Въ одинъ день, оставивъ бабюшку и мамушку дома, пошелъ я на морской берегъ искать раковинъ, и только что успѣлъ нагнушься, дабы сбирать ихъ, какъ вдругъ нѣсколько бѣлыхъ выскочили изъ лодки и схватили меня. Съ тѣхъ поръ я болѣе не видалъ ни отца ни матери.

Чтожь они съ тобой сдѣлали?

Посадили на корабль, пошомъ отвезли въ Ямайку, гдѣ и продали одному Господину, у котораго я служилъ нѣсколько лѣтъ; пошомъ года при тому назадъ, Капитанъ В., которой вамъ обо мнѣ говорилъ, купилъ меня и я ему также служилъ на корабль. О! онъ добрый Гос-

подинь, онъ сдѣлалъ меня свободнымъ. Я у него еще и теперь служу.

Скажи мнѣ, какія ты имѣлъ мысли о душѣ, прежде нежели приѣхалъ въ Америку?

Объ ней я тогда и не зналъ, я объ ней ни ошъ кого не слыхалъ тогда еще ни слова.

Разскажи мнѣ, что съ тобою случилось въ Америкѣ съ шѣхъ поръ, какъ ты въ оную приѣхалъ?

Господинъ мой взялъ меня шуда на своемъ корабль, гдѣ съ нимъ мы пробыли цѣлой мѣсяць. Въ продолженіи эшого времени я слышалъ проповѣдника.

Чтожь онъ говорилъ въ своей проповѣди?

Ахъ! онъ говорилъ мнѣ, что я великій грѣшникъ.

Какъ! развѣ онъ къ тебѣ особенно обращался?

Да, я такъ думаю. Сколько шумъ ни было слушаателей, онъ всѣмъ говорилъ обо мнѣ.

Чтожь онъ говорилъ?

Всю, что у меня было на сердцѣ.

О какихъ именно предмѣшахъ?

О моихъ именно грѣхахъ, о моемъ невѣжествѣ, о томъ, что я ничего не зналъ, что я не имѣлъ ни какой вѣры. Эношъ паспортъ доказалъ мнѣ, что я ничего добраго не помышлялъ, ничего добраго не дѣлалъ.

Чтожь онъ еще тебѣ говорилъ?

Онъ обращаясь иногда прямо ко мнѣ говорилъ: что Іисусъ Христъ приходилъ умереть

за грѣшниковъ, — за черныхъ — равно какъ и за бѣлыхъ, умереть за злыхъ грѣшниковъ, мнѣ показалось это очень, очень хорошо.

Изъ чего же ты заключилъ, что онъ все это говорилъ о тебѣ?

Изъ того, что я былъ увѣренъ, что изъ всѣхъ насъ не было грѣшника подобнаго мнѣ. Конечно проповѣдникъ это зналъ.

Что ты думалъ тогда, когда онъ проповѣдовалъ о Иисусѣ Христѣ?

Ахъ, Государь мой! Какъ я тогда испугался, когда онъ сказалъ, что злые должны мучиться огнемъ во адѣ. Я думалъ о себѣ, что очень, очень я золъ; и по сему много плакалъ. Когда же онъ послѣ снана говорилъ о любви Иисуса Христовой къ грѣшникамъ, то я снана еще болѣе плакалъ. Я хотѣлъ любить Иисуса Христа; но не зналъ какъ! Почему еще болѣе началъ плакать.

Кромѣ этой проповѣди въ продолженіи мѣсяца слышалъ ли ты еще?

Какъ же! — Съ позволенія Господина я самъ былъ три раза. Съ этихъ поръ мнѣ еще болѣе хотѣлось любить Христа и дѣлать то, что Онъ заповѣдалъ: но сердце мое, мнѣ кажется, иногда бываетъ такъ твердо, какъ камень.

Послѣ того слышалъ ли ты еще какую проповѣдь?

Нѣтъ — кромѣ той, которую я слышалъ въ послѣднее Воскресенье въ здѣшней Церкви. Послѣ этого мнѣ очень хотѣлось быть кре-

шину во имя Иисуса Христа; ибо у меня не было ни одного друга изъ Христіанъ, копорой бы могъ меня окрестить въ младенчествѣ.

Какія были твои мысли послѣ первой проповѣди, которую ты слышалъ въ Америкѣ и сообщалъ ли ты кому нибудь тогда твои чувствованія?

Нынѣ — кромѣ Бога я объ этомъ ни кому не говорилъ. Пасторъ сказалъ, что одинъ Богъ шолько слушаешь жалобы бѣднаго. Посему я проливалъ слезы предъ Нимъ и Онъ наконецъ меня услышалъ. Я часто размышляю о Христѣ и желаю бытъ ему подобенъ.

Умѣешь ли ты читать?

Не много.

Кто тебя выучилъ?

Самъ Богъ.

Что ты подъ симъ разумѣешь?

То, что Богъ вліялъ въ меня желаніе къ чтенію, шакъ мнѣ и не трудно уже было выучиться. Господинъ подарилъ мнѣ Библію, а одинъ мапрось показалъ буквы, послѣ чего съ помощію Божіею я и выучился самъ читать.

Чтожь ты читалъ въ Библии?

О! все о Иисусѣ Христѣ. Какъ Онъ любитъ грѣшныхъ; — какъ злые люди Его убили, Онъ умеръ и воскресъ изъ гроба; и все сіе шерпѣлъ за бѣднаго Арапа. Много, много я плачу, когда предскавляю, что Христосъ шоль любитъ бѣднаго Арапа.

Что же говоряшь о швоемъ чтеніи Библии, и стараніи узнатьъ вѣру Христову ?

Злые люди, которые не любяшь Христа, называюшь меня большимъ глупцомъ, Арапской сабакой и чернымъ лицомъромъ; мнѣ иногда досадно опъ эшого. Но когда вспоминаю, что Христіанину сердиться не должно, что Христа также носили и злословили, по ничего я не опвѣчаю имъ. Потому что и Хришошь клеветникамъ не опвѣчалъ ни слова.

Таковая просшоша и опкровенность бѣднаго Арапа меня восхищили чрезвычайно. Я пожелалъ узнатьъ степень его познаній и чувствованій о нѣкошорыхъ главныхъ пунктахъ вѣры.— Сущность вѣры Ап: Павла мнѣ въ шу минушу предшавилась и я спросилъ его. „Скажи мнѣ что есишь вѣра, въ чемъ состоишь швоя вѣра? Что ты думаешь о Христѣ и о душѣ швоей ?

Я вѣрую, опвѣчалъ онъ, что Исусъ Хришошь былъ на землѣ для спасенія грѣшниковъ: что Онъ спасетъ также и меня, не смотря на то, что я самой величайшій грѣшникъ и бѣдный черный Арапъ.

Въ чемъ состоишь швоя надежда и что ожидаешь въ жизни здѣшней и будущей ?

Я надѣюсь, что Хришошь будетъ имѣть обо мнѣ попеченіе и избавитъ меня опъ грѣха и зла въ здѣшней жизни; надѣюсь, что по смерти буду жить съ Нимъ вмѣстѣ вѣчно.

Что ты думаешь о Христіанской любви, ш. е. кого и что болѣе любишь ?

Я люблю Бога Отца; потому, что Онъ былъ споль милоспивъ, что послалъ на землю Сына своего для спасенія грѣшныхъ. — Я люблю Иисуса Христа, потому, что Онъ меня любилъ. — Я люблю людей и черныхъ и бѣлыхъ, потому, что ихъ шакъ же Богъ создалъ. Я люблю добрыхъ Христіанъ, потому, что ихъ Христосъ любилъ, и они Христа любятъ.

Таковъ былъ мой первой разговоръ съ симъ чолодымъ Араномъ. Я восхищался, возмимъвъ надѣжду пренять его въ нѣдра Церкви согласно съ его желаніемъ. Впрочемъ мнѣ хошѣлось еще поговорить съ нимъ и обстоятельнѣе узнать о его поведеніи, для сего рѣшился я посѣпить его чрезъ нѣсколько дней на кварширь его Господина.

Какъ скоро онъ ушелъ отъ меня, то я размышлялъ: „Богъ кровію Сына своего искупилъ всѣ племена земныя. И хошя нѣкопорые изъ нихъ по гнусному сребролюбію подвергнушы на нѣкопорое время шяжкѣму игу земнаго рабства; — но да свяшися богъ, многіе изъ нихъ призваны къ шой славной свободѣ, коею пользуюшся одни шокмо чада Божіи; и шакимъ образомъ освобождены отъ рабства діавола, копорый многихъ содержитъ въ неограниченной своей власти.

Восхищительная мысль! *вскорѣ и Ефіолія предвартъ руку свою къ Богу. Царства земная лойте Богу, вослойте Гослодеви!* psal. 67, 32, 33.

Ч А С Т Ь В Т О Р А Я .

Спустя нѣсколько времени послѣ перваго моего свиданія съ ученикомъ моимъ Арапомъ отправился я изъ дому съ пѣмъ намѣреніемъ, чшобъ посѣиить его и съ нимъ побесѣдовать въ домъ его Господина, кошорой жилъ въ моемъ приходѣ разспояніемъ ошъ меня около восьми верспъ. — Дорога, по кошорой я проѣзжалъ извивалась по пригорку; съ коего представлялись мнѣ виды пѣнишельные и великолѣпные, какіе шолько можетъ произвести природа. Разсмашриваніе оныхъ внушало мнѣ мысли пріятныя и назидательныя.

Зеленые дуга покрышы были спадами, пишашающимися шучною правою. Пасшухи, коихъ попеченію спада оныя были ввѣрены охраняли ихъ съ заботливосшію. — Каршину сію примѣнилъ я къ моему положенію и особенно къ должносші.

Обширный мой приходъ находится не далеко ошъ сего пригорка. —

Души моихъ прихожанъ также ввѣрены моему попеченію, за кошорыя въ шопъ день, когда предшанепъ намъ великій Пасшуръ, я должень буду данъ ошченъ. Пасшухеская каршина, кошорую я имѣлъ предъ моими глазами, представляла мнѣ живо мою духовную обязанносшъ. Я не малое чувспвовалъ удовольсшвіе, воображая, чшо мой молодой другъ Арапъ, овца ста-

да опдаленнѣйшаго , призванъ Иисусъ Христомъ для внѣшняго его гласа : ибо *тамъ едино лишь стадо и единъ пастырь и увѣдятъ вси языцы , что иго Его благо и бремя Его легко есть*. Иоан. 10, 16, Matth. 11, 30.

Продолжая путь свой по пригорку при подошвѣ его увидѣлъ я прекрасную долину раздѣленную *лукоморьемъ*, которое проливаясь и разливаясь образовало обширное озеро, длиною около 6 верспъ. Лѣса, разбросанныя хижины и Церкви представляли пріятное разнообразіе, военные и купеческіе корабли спояли на якоряхъ въ виду сего мѣста, и занимали пространство на нѣсколько миль. Далѣе видны были укрѣпленія пристани и огромныя зданія большаго приморскаго города. Солнце опражаясь въ окнахъ строеній и во флагахъ увеличивало красоту и великолѣпіе каршины.

Я разсуждалъ о государствахъ, о обязанностяхъ правителей, о сословііи народовъ и о пагубныхъ слѣдствіяхъ войны. Блаженъ будетъ тотъ день, когда всевышній Владыка прекратитъ войну, сполько вѣковъ истощающую человѣчество и водворитъ по всюду миръ.

Но мы должны приносить благодарность Всевышнему и за то, что Онъ даровалъ намъ оружіе для защищенія себя, копорыми десница Его предохраняетъ насъ отъ враговъ нашихъ и нечестивыхъ грабителей. Чѣмъ мы не обязаны, думалъ я, многочисленнымъ нашимъ воинамъ. Они охраняютъ насъ, и мы покоимся подъ ви-

ноградниками нашими и наслаждаемся пріятно-
сшію мира сноль чуждаго многимъ народамъ въ
сіи кровопролишныя времена.

По правую спорону не обозримый океанъ
переливалъ надмѣнныя свои волны. — Онъ былъ
покрытъ судами разной величины, плывущими
по разнымъ направлєніямъ. Одни изъ нихъ плы-
ли въ опдаленныя спраны; другіе послѣ долго-
временнаго пушешествія возвращались въ опечес-
швенныя пристани, съ богашымъ грузомъ
произведеній другихъ спранъ; а иные возвра-
щались въ опечесшво съ побѣдоносными про-
феями, послѣ кровопролишнаго сраженія.

Смопря на многочисленность кораблей,
плывущихъ въ виду моемъ, я вспомнилъ слова
Псалмопѣвца; „Сходящій въ море въ корабляхъ,
творящій дѣланія въ водахъ многихъ: тїи видѣ-
ша дѣла Гослодня, и гудеса Его въ глубинѣ. Ре-
те, и ста дучъ буревъ, и вознесошася волны его;
восходятъ до небесъ, и нисходятъ до безднъ ду-
ша ихъ въ злыхъ таяше. Смятошася, подвиго-
шася яко лїяный, и вся мудрость ихъ поглоще-
на бысть. И возваша ко Гослоду въгда скорбѣти
имъ; и отъ нуждъ ихъ изведе я: и повелѣ бури,
и ста въ тишину, и умолкоша волны его. И воз-
веселишася, яко умолкоша; и настави я въ при-
станище хотѣнія своего. Да и словѣдятся Госло-
деви милости Его, и гудеса Его сыновомъ тело-
вѣтескимъ. Psal. 106, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29,
30, 30. Аранъ невольникъ въ сію минушу мнѣ
живо предшавился; можешь бышь, думалъ я,

что нѣкошорые изъ сихъ кораблей плавають въ Африку, имѣя въ виду гнусный предметъ торговли, покупку черныхъ невольниковъ. О торгъ безчеловѣчный, для народа носящаго на себѣ имя Христіанское! можешь бышь волны сія, разбивающіяся о скалы при подошвѣ сего пригорка, были нѣкогда свидѣтелями при берегахъ Африканскихъ ужасныхъ насильственныхъ разлученій, родшелей съ дѣтьми, женъ съ мужьями; можешь бышь онъ нѣкогда видѣли какъ другъ, для избавленія опъ рабства друга, дѣдался произвольно добычею или смерти или алчнаго корысполюбія бѣлыхъ. *Блаженн милостивн, яко тн лолмилованы будутъ.* Matth 5, 7. О! когда старанія ихъ, истинныхъ друзей Христіанства, о благъ угнѣшенныхъ невольниковъ шаспливо окончатся уничтоженіемъ гнуснаго онаго и безчеловѣчнаго торга? (*)

Продолжая размышленія, кошорыя сіе великолѣнное зрѣлище вселяло въ душу мою; приближился я къ каменной горѣ, оканчивающейя крушиною. Сошелъ съ лошади и привязалъ ее къ дереву. Колебаніе волнь, при подошвѣ ушеса находящагося ниже меня, производило пріятный безпрерывный шумъ. Вся сія картина была величественная и внушала благоговѣніе.

(*) Сей день наступилъ, неусыпныя старанія Лорда Виллоберфорса ознаменовались совершеннымъ успѣхомъ. Торгъ невольниками запрещенъ. Наконецъ Црковь Іисусъ Христа торжествуетъ побѣду его надъ діаволомъ.

Творецъ являлся въ своихъ твореніяхъ, и воззывать ихъ къ поклоненію и почианію себя. Обращая взоръ свой на пещаные берега, и усѣянные обломками ушесовъ, я примѣшилъ челоуѣка читающаго книгу: по одеждѣ и черному цвѣту лица, ошличающему его ошь бѣлыхъ ушесовъ, узналъ я, что это былъ мой ученикъ, Драпъ съ Библиєю. Съ шрудностію сошелъ я съ горы по лѣсшвицѣ, высѣченной рыбаками и паешухами.

Онъ шакъ углубился въ чшеніе, что примѣшилъ меня, какъ я уже очень близко подошелъ къ нему.

Виліамъ, шы ли это, спросилъ я его?

Ахъ! какъ я радъ, что васъ вижу. Какъ вы сюда пришли? Я думалъ что кромѣ Бога и меня здѣсь нѣтъ никого.

Я ѣхалъ къ швоему Господину, чтобы увидѣть себя, случайно выбралъ сію дорогу. Въ хорошую погоду я хожу сюда часто шмопрѣшь на море и на корабли. — Это швоя Библия?

Такъ Государь мой! это моя дорогая, неощенная Библия.

Я очень радъ, что вижу себя въ шполь приличнош заняшіи. Это хороший знакъ Виліамъ!

Конечно! это знакъ, что Богъ меня любитъ; но я шолько предъ нимъ виновенъ.

Въ чемъ?

Въ шомъ, что я никогда его довольно не благодарю; никогда ему довольно не молюсь; не

шомню довольно того, кто меня удостоилъ шоль многихъ даровъ своихъ. Ахъ! Государь мой! меня ужасаешь шо, что мое сердце все еще развращенно. Мнѣ бы хощьлось бышь, какъ вы.

Какъ я, Виліамъ? Почему же? Я шочно, какъ и шы, шаккой же бѣдный и немошный грѣшникъ. Я подобно, какъ и шы, шакъ же бы долженъ погибнуть, ешьлибъ Богъ по неограниченной своей благосши и милосши не извлекъ меня изъ шьмы, и не пріять подъ кровь любви своей и милосердія. Между нами нѣшь никакого различія; мы оба недостойны славы Божіей, — мы все грѣшники.

Нѣшь Государь! Я неподобенъ вамъ. Я думаю, что нѣшь ни одного подобнаго мнѣ; и ни кто не имѣеть шаккого сердца какъ я.

Чувствованія швои хороши Виліамъ! — Они сообразны шьмъ, кошорья должна имѣшь всякая убѣжденная душа въ своихъ чрезмѣрныхъ грѣхахъ, и кошорая чувствуетъ важность цѣны заплаченной Іисусъ Христомъ за искупленіе грѣшниковъ.

Хоня я изъ числа первыхъ грѣшниковъ, но смертію Іисусъ Христа спасень. Я очень вѣрю, что Хришось умеръ за бѣднаго Арапа. Чшобъ было съ бѣднымъ нечешивымъ Арапомъ, ешьлибъ Хришось не умеръ за него. Такъ! — Онъ умеръ за перваго изъ грѣшниковъ. И эшо шо шолько успокоиваетъ мое сердце.

Что ты читалъ въ Библии Виліамъ ?

Я читалъ, какъ разбойникъ говорилъ со Христомъ, коимъ былъ вмѣстѣ съ Нимъ распятъ, и какъ Хриосъ ему говорилъ. Молишва эшаго челоуѣка мнѣ очень пріятна. *Помяни мя Гослоди !* Лук. 23, 42. *Помяни Гослоди бѣднаго грѣшнаго Арапа.* Вошь какъ я молюсь по утру, а иногда и повечеру. Многихъ словъ упомянь я не могу, шо и оиашъ повшоряю; *ломяни Гослоди бѣднаго грѣшнаго Арапа.*

Будь увѣренъ Виліамъ, что Хриосъ внимаешъ швоей молишвѣ. Онъ просшилъ и принялъ разбойника на крестѣ, шо вѣрно не ошринешъ и себя. Онъ никого изъ прибѣгающихъ къ нему не ошвергаешъ.

Я эшому Государъ вѣрю; но у меня въ сердцѣ шакъ много грѣховъ, и эшо меня очень спрашитъ и огорчаешъ. Видишели Государъ, сіи раковины, какъ они крѣпко прилипають къ скаламъ ? Такъ шочно и грѣхъ прилипаешъ къ моему сердцу.

Правда другъ мой; но возьми другое сравненіе. Не прилепленъ ли шы ко Христу вѣроу въ Его смершь, какъ раковины сіи къ ушесу ? Повѣрь, что ошъ любви Его себя ничшо не разлучишь, подобно какъ ихъ ошъ ушеса никакая буря.

Эшого мнѣ шолько и недоспаешъ.

Скажи мнѣ мой другъ, необременяешъ ли себя сей грѣхъ, о кошоромъ шы мнѣ говоришь ? Я знаю, что шы его ненавидишь, и желадъ бы

употребилъ все усилія, толькобъ освободилъся отъ него — не правда ли ?

О! конечно, бы весь свѣтъ опдалъ только бы мнѣ бытъ безъ грѣха.

Приди ко Христу и ты сдѣлаешься его другомъ. Онъ себя принесъ въ жертву за грѣшниковъ. Онъ одинъ понесъ мученія и прискорбія : *Той язвенъ бытъ за грѣхи наша и мучимъ за беззаконія наша; наказаніе мира нашего на немъ, язвою Его мы изцѣлѣхомъ.* Ісаи 53, 5. Онъ все грѣхи наша принялъ на себя. Приступи смѣло ко Христу Спасителю всехъ грѣшниковъ.

Такъ! отвѣчалъ мнѣ Арапъ, рыдая, я иду но очень медлѣнно — очень медлѣнно. Мнѣ хотѣлось бы бѣжать, или лѣтѣшь ко Христу. Онъ весьма милосердъ къ бѣдному Арапу, что послалъ васъ ему эшо отккрышь.

Въ первой ли разъ слышишь сіи истины ?

Нѣтъ, Государь, онъ улаждающъ душу мою съ пѣхъ поръ, какъ я слышала проповѣдь въ Америкѣ; помните, о кошорой я вамъ на прошедшей недѣлѣ сказывала, какъ былъ у васъ. Хорошо другъ мой, я шеперь уже увѣренъ, что Богъ по милоспи своей осіялъ тебя свѣтомъ своимъ, и даровалъ понятіе о своемъ милосердіи, благоволивъ сыну своему умереть за тебя. Теперь я надѣюсь что ты будешь спараться сохраняшь Его заповѣди, я надѣюсь, что ты будешь всячески угождашь швоему Господину, Госпожѣ и швоимъ шоварицамъ. Тотъ, кто внутренно Христіанинъ, долженъ бытъ и во

всѣхъ отношеніяхъ Христіаниномъ; кто истинно вѣруешь во Христа, долженъ *показать вѣру свою отъ дѣлъ*, Іак. 2, 18, по словамъ Апостола. — Не шакъ ли другъ мой? —

Точно шакъ, мнѣ хопѣлось бы все сіе дѣлать; мнѣ хопѣлось бы всему вѣрить. Ахъ! какъ я огорчаюсь вспоминая, какой я былъ невѣрный слуга до того времени, какъ Христосъ озарилъ меня Божественнымъ свѣтомъ своимъ. Я нынѣ желаю угождать своему Господу въ присудствіи его и въ отсудствіи, попому что я знаю, что Богъ всегда меня видить.

Я знаю, что естли я грѣшу противъ своего Господина, грѣшу противъ Бога, и шѣмъ прогнѣваю Его. И какъ же меня можешь любить Христосъ, когда я не дѣлаю того, что онъ заповѣдуетъ.

Я люблю своихъ шоварищей, хопя они меня и не очень любящъ, и часно молю Бога чшобъ онъ ихъ миловаль. И когда они поносятъ меня и старающа разсердишь, шо я предшавляю, что естлибъ Христосъ былъ на мѣспѣ бѣднаго Арапа, вѣрно бы и онъ не опвѣчалъ имъ шакими словами и не враждоваль бы на нихъ; онъ мало бы говорилъ, но молился бы о врагахъ своихъ. Посему и я почши ни чего не говорю, а молю Бога, чшобъ онъ ихъ проспиль.

Чѣмъ больше я говорилъ съ симъ обращеннымъ Африканцомъ, шѣмъ удовлетворительнѣе

для меня открывались признаки души его, освѣщенной свѣтне и сердца его, кошорое уже облагодѣшествовано было.

Предмѣны окружающіе по мѣсто, гдѣ мы встрѣтились съ нимъ болѣе усугубляли впечатлѣніе кошорое разговоръ сей производилъ въ душѣ моей. Вдали небольшой заливъ образовалъ прекрасную равнину. Воздухъ тихъ и чистъ былъ. Солнце сіяло во всей полношѣ своей — но каменныя горы охраняли насъ отъ знойныхъ лучей его. Одна изъ сихъ горъ отличалась отъ прочихъ величиною своею. Близна ея подобилась снѣгу; вершина ея висѣла надъ главами нашими. Морскія птицы вились около оной. По ту сторону залива и позади насъ видны были разнообразныя долины, пресѣкаемыя иנדѣ зеленью луговъ или кустарниковъ; небольшіе ручейки струились по берегу и вливались въ море. У ногъ нашихъ падали волны съ вершинъ скалъ и утесовъ, висѣвшихъ надъ морскими берегами.

Военные и купеческіе корабли спояли въ различныхъ мѣсахъ. Рыбаки въ лодкахъ бросали сѣти около береговъ. Шумъ морскаго прилива, сливаясь съ крикомъ птицъ дѣшавшихъ надъ нами, и изрѣдка слышимые вспрѣлы вдали встрѣчающихся кораблей, — все сіе усугубляло особливое чувствование, кошорое внушаемо было симъ зрѣлищемъ. Кажется вся природа соединила здѣсь свои силы, чшобы въ

Послѣдній день покажетъ, что наши слезы были слезы истинной Христіанской любви.

Мнѣ уже время было возвратиться. Я оперся на его руку и мы взошли по каменной лѣшвицѣ на пригорокъ, гдѣ я оставилъ свою лошадь. Смирение и благодарность изображались на лицѣ его. Я опирался на его руку съ чувствомъ брата и внутреннее ощущалъ удовольствіе, что приобрѣлъ себѣ такового родственника; прощаясь взялъ его за руку, назначилъ еще одно свиданіе до дня его крещенія и разошлся съ нимъ.

Богъ васъ благословишь Государь мой! И тебя такъ же другъ мой Христіанскій, опѣвчаль я, во вѣки вѣковъ аминь.

Ч А С Т Ъ Т Р Е Т І Я,

Трогательный разговоръ съ ученикомъ моимъ Араномъ произвелъ во мнѣ неизъяснимыя чувства. — Возвращаясь домой предался я размышленіямъ о шѣхъ истинахъ вѣры и обращенія къ Богу, которыя я только что видѣлъ и слышалъ. Сколь очевидно, что спасеніе наше приобрѣщается вѣрою и зависить не отъ насъ самихъ; но есть *даръ Божій; не отъ дѣлъ да никтоже похвалится*. Ефе. 2, 8, 9. Кто кромѣ Духа Святаго, которой есть вина и источникъ жизни, могъ бы произвести полковую черему, чтобы мракъ преобразить въ свѣтъ,

буйство въ смиреніе , идольское невѣжество въ чисшую вѣру Христову. Сколь ясно могущество Божіе открывающееся въ возваніи и преселеніи грѣшника изъ тьмы во свѣтъ? Какой урокъ снщещъ для себя , носящій имя Христианина въ просвѣщенномъ Государствѣ изъ сего проспаго случая , по коему обращень сей идо-допоклонникъ къ истинному Богознанію. Послѣ сего я еще освѣдомился о его поведеніи у людей его Господина, и все, что я слышала было для меня удовлетворительно , шакъ что я уже не имѣла никакого сомнѣнія въ добротѣ его поведенія. Послѣ сего еще нѣсколько разъ я съ нимъ бесѣдовала , продолжая поплъ планъ испытанія и просвѣщенія, копорой находила я пристоимымъ къ усовершенствованію души его : онъ безпреспанно носила съ собою Библию , и свободное время онъ должности упошребляла на чтение оной. Часто я примѣчала , что истинные поклонники , копорые по бѣдности не могли научишся читашъ въ юности , занимающа больше просвѣщеніемъ души и познаніемъ слова Божія, и въ послѣдствіи уже съ большею легкостію выучивающа читашъ. Сей Араплъ въ семь случаѣ показала мнѣ собою новый примѣръ пому.

Каждую недѣлю имѣла я обыкновеніе ходишъ въ одинъ домъ, онспоящій недалеко отъ Капишана В. для свиданія съ почтенными друзьями, гдѣ мы бесѣдовали о вѣрѣ, насшавляли другъ друга въ оной и молились. Я почела весь

сердце прилѣжнаго наблюдателя вселишь чувствительныя мысли.

Довольно долгое время продолжая разговор мой съ Арапомъ узналъ я ошѣ него, чшо его Господинъ на весь пошѣ день уѣхалъ изъ дому и его самага уволилъ на нѣсколько часовъ. Я говорилъ съ нимъ о свойствѣ обязанносныхъ и пользѣ Христіанскаго крещенія. Онъ мнѣ казался достойнымъ сего шанства; и я радовался, чшо онъ вскорѣ не будетъ уже *странникомъ и пришельцомъ, но сожителемъ святыхъ и приснымъ Богу.* Ефес. 2, 19.

Богъ обѣщаль, говорилъ я ему оросишь народы не только водою крещенія, но и росю небесныя своя благодати. *Азѣ дамъ воду въ жажду ходящимъ въ безводнѣй, наложу духъ мой на сѣмя твое, и благословенія моя на гада твоя.* Иоан. 44, 3.

Такъ говорилъ онъ. Богъ можешь созидишь *во мнѣ сердце чисто и духъ правѣ;* Пса 50, 12, онъ можешь *окролитъ меня исоломъ* и я очищусь; онъ можешь *омыть меня, и я лаге съгга обѣлюся* 9.

Да благоволишь Богъ даровать тебѣ сію милоснѣ и утвердишь шебя во благодати.

Я восхищался духомъ, слыша, съ какимъ почщеніемъ говорилъ онъ о своихъ родителяхъ, онъ кошорыхъ похищенъ почши въ младенчествѣ, и съ какою неперпѣливоснѣю желалъ онъ, чшообъ Богъ какимъ либо образомъ просвѣтилъ ихъ познаніемъ Спасителя.

Бышь можеть говорилъ я, что на копо-ромъ нибудь изъ сихъ кораблей опирающаюся Миссионеры въ шь страны, гдѣ они живутъ, дабы благовъспованъ спасеніе какъ своимъ соотечественникамъ, такъ въ особенносши своимъ любезнымъ родителамъ, есшли они еще живы.

О! мой любезный родитель, о! любезная моя мать, о! милосердый мой Спаситель! воскликнулъ онъ, вспавъ съ земли; о! есшли бы шы благоволилъ спасши души ихъ, опкрышь имъ, что шы сошворилъ для грѣшниковъ — онъ ошановился, и по видимому былъ распроганъ. — Другъ мой, сказалъ я ему, я хочу шеперъ, молишься съ шобою о швоей собшвенной душѣ и вмѣшъ о душахъ швоихъ родителей.

Сдѣлайте милосшь Государь мой, эшо очень хорошо, молишься о душѣ бѣднаго Арапа и здѣсь и вездѣ.

Вопшь новый и величешвенный домъ молишвы! Морской песокъ служилъ намъ подножіемъ — небеса сосшавляли покровъ, ушесы, скалы, пригорки и волны были стѣнами нашего Храма. Конечно, эшо мѣсто не было прежде мѣстомъ молишвы; но на сей разъ оно сдѣла-лося святилищемъ, и я всегда буду почиташъ оное шакowymъ. Безъ сомнѣнія шамъ самъ Богъ присудшвовалъ. Я молился, Арапъ проливалъ слезы — сердце его было исполнено благоговѣ-нія. Я чувшвовалъ съ нимъ и вмѣшъ съ нимъ плакалъ.

вомъ и ожидающаго меня. Въ рукахъ держаль онъ маленькое сочиненіе, которое я ему подарилъ; Библія лежала возлѣ его на землѣ. Увидѣвъ меня онъ вспалъ и съ восторгомъ сказалъ:

„Ахъ, государь мой! какъ я радъ, что васъ вижу; мнѣ кажется, что я васъ очень давно жду.“

Другъ мой! я надѣюсь что ты здоровъ. Я пріѣхалъ себя взявъ къ моимъ друзьямъ, которые, какъ я думаю также и друзья Божіи! Мы съѣзжаемъ каждый вечеръ въ среду бесѣдовать о истинныхъ относящихся до нашего спасенія, и я увѣренъ, что ты будешь для всѣхъ пріятный собесѣдатель.

„Нѣтъ я еще не достоинъ, чтобы быть вмѣстѣ съ такими добрыми людьми — нѣтъ Государь мой! я грѣшникъ — а они Христіане.

Если бы ты спросилъ когонибудь изъ нихъ, то каждый бы тебѣ сказалъ, что нѣтъ его хуже. Многие изъ нихъ жили самымъ незаконнымъ образомъ, не занимаясь Богомъ, и были даже сильными врагами Христовыми, какъ дѣлами такъ и помышленіями. Благодаръ Божія ошановила ихъ на нечестивыхъ путяхъ и освятивъ сердца ихъ сдѣлала причастниками любви Евангельской. Ты увидишь шамъ общество бѣдныхъ грѣшниковъ, непрестанно восхваляющихъ славу Искупителя, и надѣюсь, что ты присовокупишь гласъ свой ко гласу нашему. —

Продолжая разговор сей мы дошли до дома; друзья мои съ ошкровленной улыбкой вспрѣщили насъ. Прибышіе Арана друга моего въ сей день имъ было извѣстно; удовольствіе изображалось на лицахъ ихъ, когда я взявъ его за руку ввелъ къ нимъ и сказалъ: „друзья! я привелъ къ вамъ брата изъ Африки, онъ желаетъ видѣть васъ. Примите его съ любовію Иисусъ Христовою.“ Милосивый Государь, мы всегда находимъ удовольствіе видѣть любезнаго нашего пасыра, сказавъ одинъ благочестивый поселянинъ, коего языкъ и сердце были всегда преисполнены Христіанской кротости, и особенно находимъ удовольствіе нынѣ, когда вы привели къ намъ столь пріятнаго собесѣдника. Мы уже слышали, сколь Спаситель нашъ къ нему милосивъ. Дай мнѣ руку любезный другъ (обращаясь къ Арану сказалъ онъ) да будетъ Богъ съ тобою здѣсь и вездѣ, *и благословенно буди имя Его*, Пса. 71, 17, яко возбуждаетъ нечестивыхъ грѣшниковъ въ числѣ коихъ ты и я, къ поклоненію и служенію Ему по неизреченному своему милосердію.

Какъ скоро онъ взшелъ, то каждый его привѣщивалъ и разговаривалъ съ нимъ какъ съ ближайшимъ другомъ.

„Я, право Государь мой не знаю что и говорить симъ добрымъ друзьямъ: мнѣ кажется, что это походитъ нѣсколько на земный рай. —

ма полезнымъ привесши Арана въ оную бесѣду, и полагалъ чшо эшо для всѣхъ будетъ пріятно; поелику въ немъ увидѣли бы простоту и онѣкровенность истиннаго Хрисііанина. Я надѣялся, чшо сіе послужитъ не малымъ доказательствомъ благодати и для возбужденія духа молитвы въ нѣкошорыхъ въ успѣхахъ духовныхъ, коихъ я забочусь.

Взявъ его въ сіе собраніе получилъ я опъ Господина позволеніе. Онъ по видимому не былъ богобоязливъ, мало занимался духовнымъ своимъ соспояніемъ; однакожь былъ доволенъ доброжелательствомъ моимъ къ слугъ его, о поведеніи кошораго онъ опносился весьма хорошо.

Въ назначенный день я поѣхалъ верхомъ въ шопъ домъ, опспояцій опъ меня не болѣе какъ на чешыре мили, куда мы обыкновенно собирались. Дорога къ оному извивалась по шому же пригорку, о кошоромъ я упомянулъ прежде, и съ кошораго созерцалъ я шоль прекрасные виды. По правую руку за крушымъ скашомъ, я не видалъ ни чего кромѣ кораблей; а по лѣвую восхищался я моремъ, кошорое проливалось въ обширное озеро, на краю коего спояли многіе суда на якоряхъ, а на другомъ видна была приходская Церковь между лѣсовъ и полей, прилѣжащихъ къ оному. Звонъ колоколовъ по водѣ приносился ко мнѣ; — эхо опзывающееся въ низу пригорка надъ кошорымъ я ѣхалъ, повсюрюало оный. Вся картина сія была очаровательна.

Я проѣзжалъ мимо сельскихъ домиковъ, которые почиталъ единственными обиталищами мира и спокойствія. Каждый изъ нихъ окружень былъ заборомъ и близь каждаго было маленькое поле для пасквы скоша. Тучныя травы полезныя расщвнія, благовонныя цвѣшны, природой разсѣянныя, окружали оныя и напоминали мнѣ, когда я на нихъ смотрѣлъ, блаженство жребія земледѣльцовъ, коихъ сердца приобучены къ благодарности къ Богу въ школахъ небесной премудрости! Для нихъ равно какъ и для богашыхъ солнце сіяешь, и дождь нисходитъ и земля произрацаешъ расщвнія и деревья дають плоды; ихъ равно какъ и богашыхъ пшшцы увеселяють своею гармонією: нужды ихъ малы, но самодовольность дѣлаешъ ихъ еще меньшими. — Блаженъ, кто убогъ въ здѣшнемъ мирѣ, но богашъ въ рою — онъ избранъ для счастья лучшаго міра!

Я зналъ, что нѣкоторыя были шаковы изъ сихъ земледѣльцевъ, мимо коихъ я проѣзжалъ, и сіе болѣе для меня оживляло каршину сію. Да пребудешъ память ихъ благословенна какъ спранниковъ и пришельцовъ здѣшнихъ и яко искупленныхъ душъ, съ которыми надѣюсь я соединиться въ будущей жизни.

Домъ, къ которому я подъѣзжалъ стоялъ среди дубоваго лѣса, который освнялъ его опъ знойныхъ солнечныхъ лучей и затщцалъ опъ зимнихъ свирѣлыхъ мещелей. Вблизн онаго увидѣлъ я друга моего Арапа, сидящаго подъ дере-

Тогда онъ со слезами на глазахъ сказалъ, любезныя друзья и брашя о Иисусъ Христѣ, да благословишь васъ Богъ всѣхъ и да возведешъ наконецъ васъ на небо.

Разговоръ, чтеніе Библии и молитва со-спавляли обыкновенное мое занятіе съ сими друзьями.

Когда все сіе кончилось, я сказалъ присущивующимъ друзьямъ моимъ, что промысль Божій препоручилъ сего молодого человѣка на время моему управленію; и что нашель его истинно расположеннымъ къ Богу и достойнымъ имени Христіанина, я рѣшился окрестить его, согласно съ собственнымъ его желаніемъ. Теперь я привель его сюда участвовашъ въ нашихъ Христіанскихъ бесѣдахъ, сообразно съ духомъ прежнихъ вѣковъ, когда боящіеся *Господа кійждо рекоша ко искреннему своему и внятъ Господь вѣру ихъ и услыша.* Матт. III, 18. Такъ и я думаю, любезныя друзья, что мы, собираясь для взаимнаго назиданія, исполняемъ брашскую и Богоудную должностъ.

Обращаясь къ Арапу спросилъ я его Вильгельмъ, скажи мнѣ кто тебя создалъ?

Богъ.

Кто тебя искупилъ?

Иисусъ Христосъ возлюбленный Его Сынъ, копорой и умеръ за меня.

Кто освятилъ тебя?

Свяшый Духъ; Онъ насшавиль меня какъ надобно любишь Всеблагаго Ошца и Сына Его Исуса Христа.

Въ какомъ ты родился сосшояннн?

Я нечесшивый грѣшникъ, я ничего не знаю кромѣ грѣха; ничего не дѣлаю кромѣ грѣха, душа моя чернѣе моего пѣла.

Произшла ли съ того времени въ тебѣ какая нибудь перемяна?

Думаю, что произошла; но ужасаюсь ешшь ли сего не случилось.

Ежели ты перемянился; то кто произвелъ въ тебѣ сіе?

Всеблагій Богъ Отець, возлюбленный Его Сынъ Исусъ Христосъ и Богъ Духъ Свяшый.

Какимъ же образомъ произошла въ тебѣ сія перемяна?

Богу угодно было сдѣлать меня съ самаго младенческаго невольникомъ.

Какъ, Вильгельмъ! ты говоришь что Богъ сдѣлалъ тебя невольникомъ?

Нѣтъ, нѣтъ Государь мой, я хотѣлъ сказать, что Онъ попустилъ бѣлымъ учинишь меня своимъ невольникомъ, и попустилъ для блага моего.

Какимъ это образомъ для блага твоего?

Онъ извелъ меня изъ спраны мрака и привелъ въ спрану свѣша.

Конечно Весшъ-Индскіе оспрова называешь ты спраною свѣша?

Нѣтъ, спирана свѣта для меня Америка; по-тому что тамъ въ первой разъ услышалъ проповѣдь; а здѣшній край большимъ свѣтомъ озарилъ меня потому что вы здѣсь часъ ошъ часу болѣе и болѣе открываете мнѣ милосердіе Иисуса Христа къ грѣшникамъ.

Какое дѣйствіе производить кровь Иисуса Христа?

Она очищаетъ ошъ всѣхъ грѣховъ; а посему я надѣюсь, что она и меня ошъ оныхъ очиститъ.

Такъ всѣ люди очищаются кровію Его ошъ грѣха?

Ахъ! нѣтъ государь мой!

Ктоже очищается и спасается?

Тотъ, кто вѣруеть въ него.

Можешь ли ты доказать сіе Священнымъ писаніемъ?

Могу. *Вѣруай въ Сына имать животъ вѣчный; а иже не вѣруетъ въ Сына не узритъ живота: но гнѣвъ Божій пребываетъ на немъ.* Иоан. 3, 36.

Что значить имѣть вѣру?

Я думаю, что это значить всегда помнить о Иисусѣ Христѣ, любить Его болѣе всего, вѣрить, что всѣ слова, которыя Онъ говорилъ, истинны, безпрестанно Ему молишься, починая себя величайшимъ грѣшникомъ, а Его принимаешь Всемогущимъ и Преплагимъ, и что Онъ есть все для меня.

Имѣешь ли ты такую вѣру?

Мнѣ кажутся чѣю иногда во мнѣ совсемъ нѣтъ оной.

Почему такъ Вильгельмъ ?

Когда хочу я размышлять о Иисусѣ Хри-
стѣ; душа моя тогда занимается чѣмъ нибудь
другимъ; когда хочу прильнуться любовію къ
Нему; то сердце мое кажется хладнымъ, когда
хочу вѣришь всему, чѣю Онъ объ грѣшникахъ
ни сказалъ тогда возраждающа въ мнѣ нѣко-
торыя сомнѣнія, когда хочу молишься; тогда
дѣволъ влагаетъ въ меня злыя и соблазнитель-
ныя мысли и я не благодарилъ довольно Иисуса
Христа. По симъ причинамъ я заключаю, чѣю
иногда во мнѣ со всѣмъ нѣтъ вѣры.

Я примѣнилъ, чѣю всѣ замѣчали каждое
его слово и соучаствовали ему; — пошомъ ему
сказалъ:

Я докажу тебѣ другъ мой, чѣю ты имѣ-
ешь вѣру, не смотря на то, чѣю ты опасает-
ся пропивнаго. Опивчай мнѣ на нѣкоторыя
еще вопросы.

Самъ ли по себѣ и по собственному созна-
нію началъ ты себя считаешь грѣшникомъ, и
чѣю ты имѣешь нужду въ Спасителѣ ?

Ахъ нѣтъ это мнѣ предсавилось тогда,
когда я объ ономъ ничего не думалъ.

Кто для обращенія души твоея, послалъ
къ тебѣ проповѣдника въ Америкѣ ?

Безъ сомнѣнія самъ Богъ.

Кто поселилъ въ душу твою благочести-
выя мысли и чувствованія ?

Премилосердый Богъ. Я знаю, что я самъ до себѣ безъ Него ничего не могъ бы сдѣлать.

Вѣришь ли ты, что Христось и Его ходатайство нужно и необходимо для человека.

Конечно; я въ этомъ увѣренъ.

Вѣришь ли ты, что Онъ можетъ тебя спасти?

Онъ сласти до конца можетъ приходящихъ чрезъ Него къ Богу. Евр. 7, 25. Всегда живъ съи воже ходатайствовати о нихъ Евр. 7, 25.

Вѣришь ли ты, что онъ хочетъ спасти и тебя?

Не смѣю сомнѣваться. Ибо Онъ споль благъ, споль милосердъ и милосивъ, что ни когда по словамъ Его не отвергаетъ къ Нему приходящихъ.

Хочешь ли и стараешься ли соблюдать Его заповѣди.

Конечно я Его люблю: а пошому и хочу сдѣлать то, что Онъ мнѣ повелѣваетъ.

Былъ ли бы ты въ силахъ спрадать за Него, еспыли бы Ему такъ было угодно?

Думаю, что я имѣлъ бы швердосиѣ умеренъ изъ любви къ Нему. Онъ умеренъ за нечеспивыхъ грѣшниковъ не опрекся какъ же не пожелаюшъ нечеспивые грѣшники умеренъ за споль милосердаго и кропкаго Спасителя.

Другъ мой! я могу увѣришельно тебѣ сказать, что *вѣра твоя тебя спасетъ.* Лук. 18, 42.

Такимъ образомъ кончилось испышаніе на сей разъ. Всѣ присутствовавшие слушали сіе

съ чрезвычайнымъ вниманіемъ. Одинъ изъ нихъ будучи очень пронуть, сказалъ: я вижу, милоспивый государь! что испинные Христіане всѣ одинаковаго цвѣща, не смотря на то, что иные бѣлы, а другіе черны. Сердце мое внимало каждому слову сего добраго человѣка., И это всѣ повшорили. Послѣ сего проведши нѣсколько времени въ разговорахъ болѣе общихъ, о приключеніяхъ Арапа, я сказалъ: воздадимъ хвалу Богови за неизглаголанное Его къ намъ милосердіе и воспоемъ пѣснь любви Искушителя,

Въ семь пѣни не смотря на изящество голосовъ важнѣйшимъ было согласіе сердець. Хотя Арапъ и не привыкъ къ нашему образу пѣнія, но онъ съ чувствомъ возвышалъ свой голосъ, а сіе доказывало, что онъ испинно по чувствовалъ, что было произносимо. Когда пѣшо было, что одна безконечная любовь побудила Искушителя нисойти на землю, то онъ не обращая вниманія на собраніе повшорилъ сіи слова,

Нѣшь — ничто, ничто иное, какъ одна безконечная любовь побудила Его нисойти къ бѣдному Виліаму.

Я заключилъ собраніе сдѣлавъ нѣкоторыя примѣчанія о спасеніи, кое совершило для насъ милосердіе Иисусово и увѣщевалъ присудспивующихъ блюсти себя. Потомъ назначивъ день для Крещенія Арапа просился съ симъ любезнымъ обществомъ. Луна уже блиспала въ облакахъ,

когда я ѣхалъ домой и ярко отражалась въ водахъ озера. Тишина и покой дѣлали очаровательнѣйшимъ сіе зрѣлище. За минушу предъ симъ я прославлялъ Бога благосши и милосердія; но шеперь Богъ природы пребывалъ новой жершвы благодарносши за красосшы и изящесшво швореній. Я воспѣвалъ съ Давидомъ: *Гослоди Гослодь нашѡ , яко гудно имя Твое ло всей земли, яко взятся великолѣліе твое лревыше небесѡ*. Пса 7, 83, 5. Чшо ешь человекъ, яко помниши его; или сынъ человекъ, яко посѣщаещи его?

Въ скоромъ времени послѣ шого Арапъ былъ крещенъ, и спустя нѣсколькo дней, уѣхалъ съ своимъ Господиномъ.

Съ шѣхъ поръ я ничего объ немъ не слышалъ. Можешь бышь онъ пришельсшвуешъ еще въ семь міръ яко спранникъ, а можешь бышь уже и прешель къ Небесному лику со славою. Какъ бы шо ни было, я швердо увѣренъ въ шомъ, чшо онъ пребудешъ памяшникомъ славы Божіей. Образъ Христа былъ напечатлѣнъ на его сердцѣ; а въ жизни его и поспункахъ опшливались слѣды обращающей благодаши съ единсшвеннымъ чиспосердечіемъ и беспришворносшію. — *Дадите славу Богу*. Пса. 67, 35.